

ISSN:2455-7838 (Online)

DOI : 10.36713/epra2016

SJIF Impact Factor(2021) : 8.013

ISI I.F Value : 1.241

EPRA International Journal of
RESEARCH & DEVELOPMENT
(IJRD)

Monthly, Peer Reviewed (Refereed) & Indexed International Journal

Volume - 6 Issue - 11 November 2021

Chief Editor

Dr. A. Singaraj, M.A., M.Phil., Ph.D.

Managing Editor

Mrs.M.Josephin Immaculate Ruba

EDITORIAL ADVISORS

1. Prof. Dr.Said I.Shalaby, MD,Ph.D.
Professor & Vice President
Tropical Medicine,
Hepatology & Gastroenterology, NRC,
Academy of Scientific Research and Technology,
Cairo, Egypt.
2. Dr. Mussie T. Tessema,
Associate Professor,
Department of Business Administration,
Winona State University, MN,
United States of America,
3. Dr. Mengsteab Tesfayohannes,
Associate Professor,
Department of Management,
Sigmund Weis School of Business,
Susquehanna University,
Selinsgrove, PENN,
United States of America,
4. Dr. Ahmed Sebihi
Associate Professor
Islamic Culture and Social Sciences (ICSS),
Department of General Education (DGE),
Gulf Medical University (GMU),
UAE.
5. Dr. Anne Maduka,
Assistant Professor,
Department of Economics,
Anambra State University,
Igbariam Campus,
Nigeria.
6. Dr. D.K. Awasthi, M.Sc., Ph.D.
Associate Professor
Department of Chemistry,
Sri J.N.P.G. College,
Charbagh, Lucknow,
Uttar Pradesh. India
7. Dr. Tirtharaj Bhoi, M.A, Ph.D,
Assistant Professor,
School of Social Science,
University of Jammu,
Jammu, Jammu & Kashmir, India.
8. Dr. Pradeep Kumar Choudhury,
Assistant Professor,
Institute for Studies in Industrial Development,
An ICSSR Research Institute,
New Delhi- 110070, India.
9. Dr. Gyanendra Awasthi, M.Sc., Ph.D., NET
Associate Professor & HOD
Department of Biochemistry,
Dolphin (PG) Institute of Biomedical & Natural
Sciences,
Dehradun, Uttarakhand, India.
10. Dr. C. Satapathy,
Director,
Amity Humanity Foundation,
Amity Business School, Bhubaneswar,
Orissa, India.
11. Dr. Oybek Kamilovich Komilov, PhD
Assistant Professor,
Andizhan State University, Andijan city,
Republic of Uzbekistan, 170100

ISSN (Online): 2455-7838

SJIF Impact Factor (2021):8.013

ISI I.F. Value : 1.241

DOI : 10.36713/epra2016

EPRA International Journal of Research & Development (IJRD)

Monthly Peer Reviewed & Indexed
International Online Journal

Volume: 6, Issue:11, November 2021

Indexed By:

Published By
EPRA Publishing

CC License

SEMANTICS OF SOME OLD UZBEK LEXEMES

Zulkhumor Kholmanova

*Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi
(Tashkent / Uzbekistan)*

ABSTRACT

The article discusses the social function of language, its place in society, cultural concepts, national values, customs, traditions and their transmission to the younger generation. The linguoculturological features of the Turkic languages, in particular Uzbek, are revealed. The semantics of some lexical units during the period of the Old Uzbek literary language, linguistic and cultural opportunities, national values, their significance in the expression of views are described. In addition to the denotative meaning of lexical units, typical examples are used to explain the way of life of the Uzbek people, concepts related to human relations. It is emphasized that the national language should be appreciated and considered as a means of communication and a reality that collects and expresses national values.

KEYWORDS: *Old Uzbek language, lexical unit, etymology, semantics, lexeme, linguoculturology, semantic aspect, linguocultural aspect, cultural seme, social function, zoonim, analogy.*

СЕМАНТИКА НЕКОТОРЫХ СТАРОУЗБЕКСКИХ ЛЕКСЕМ

Холманова Зулхумор (Ташкент / Узбекистан)

Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои
З. Холманова - автор 200 статей,
автор и соавтор 4 монографий по истории языка.

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается социальная функция языка, его место в обществе, культурные концепции, национальные ценности, обычаи, традиции и их передача молодому поколению. Раскрываются лингвокультурологические особенности тюркских языков, в частности узбекского. Описаны семантика некоторых лексических единиц в период староузбекского литературного языка, языковые и культурные возможности, национальные ценности, их значение в выражении взглядов. Помимо денотативного значения лексических единиц на характерных примерах объясняется образ жизни узбекского народа, понятий, связанных с человеческими отношениями. Подчеркивается, что национальный язык следует ценить и рассматривать как средство общения и реальность, которая собирает и выражает национальные ценности.

Ключевые слова: староузбекский язык, лексическая единица, этимология, семантика, лексема, лингвокультурология, семантический аспект, лингвокультурологический аспект, культурная сема, социальная функция, зооним, аналогия.

Введение

Социальный облик, уровень национально-культурного развития, как и во всех сферах, отражается в языке. Помимо функций общения, эмоционального воздействия, язык также служит для передачи информации, общения и развития мышления. В связи с глобальными развитиями, происходящими в современном мире, совершенствуются и функциональные возможности языка.

Язык – величайший продукт человеческой духовности, служащий развитию культурных и духовных отношений. Язык – это источник национальных и культурных ценностей.

Особенности природы узбекского языка, осуществившего определенный этап развития средства общения, воплощающем в себе национальные ценности, обычаи и традиции, ярко отражаются в анализе семантических особенностей данного языка. Фонетические, лексические и грамматические особенности узбекского языка, характерные для периода общетюркского развития, отражены в источниках того времени, в образцах устного творчества, а также в диалектах.

Письменные источники отражают язык того или иного периода. Диалекты также играют особую роль в последующем развитии языковых явлений, в выражении языковых процессов, в анализе изменений семантики лексем, в частности, явлений семантического сужения, семантического расширения. В этой связи значительное место имеет то, что особенности древнетюркского языка, сохранение лексических единиц в диалектах и их развитие до уровня современного узбекского языка демонстрируют выразительный потенциал языка.

Тюркские языки, в том числе, узбекский, отражают культуру, мировоззрение, образ жизни, обычаи и традиции народа. Ниже мы попытались проанализировать семантику некоторых лексем староузбекского литературного языка (XIV - XVI вв.), выделить их языковые, семантические и лингвокультурные особенности.

Лингвокультурная ценность каждого языка определяется образом жизни и социальным статусом людей, говорящих на этом языке. Лингвистические особенности тюркских языков, в частности узбекского, проявляются, прежде всего, в связи со сферой животноводства и охоты. Охота и животноводство – древнейшие виды трудовой деятельности тюркских народов. Важно отметить и то, что им были не чужды и такие отрасли, как земледелие и ремесла. Сохранились лексические особенности, социально-политические и культурные связи тюркских языков в период всеобщего развития, особенно в

структуре зоонимов. Названия животных дают важную информацию о лексическом развитии тюркских языков, функционально-семантических особенностях слов, образовании понятий как существительных.

Семантика и лингвокультурологические особенности зоонимов

А.М. Щербак привел 1554 названия животных, употребляемых в тюркских языках [28, 172]. Исследования терминов, обозначающих названия животных, в том числе исследования А.М.Щербака, показывают, что в тюркских языках зоонимы различаются в зависимости от возраста, пола и породы животных. Было отмечено, что такое различие наблюдается только у животных, используемых для сельскохозяйственных работ, и что данная классификация не встречается у других животных.

Появление зоонимов в ряде тюркских языков дает информацию об образе жизни этих народов, критериях классификации животных. Зоонимы также послужили основой для образования новых лексических единиц. Например, составное слово Госпандлиёр означает «дорогу, по которой проходят овцы и козы»: *бу йўлни Гўспандлиёр дер эмишлар* (7, 207). «... иногда эту дорогу называют Госпандлиёром». Известно, что из-за того, что проходило стадо овец (и коз), эта дорога называлась Госпандлиёр (гусфанд «овца»). *Лиёр* в переводе с афганского означает «дорога».

Говгум, что означает определенную часть дня, т.е. сумерки. В том же смысле он используется в современных кыпчакских диалектах. *Гов* - «бык» (2, I, 405). *Гум* - «исчезновение» (2, I, 421). Захириддин Мухаммад Бабур процитировал фразу, которая легла в основу термина *говгум*. То есть они спрашивают путника, ведущего за собой быка о том, куда ведет узкая тропа. Тот отвечает: «Идите за быком, все узнаете». Хожа Асадулло выражает свое недоумение: «Гов гум шавад, чикор кунем?» «Что делать, если быка не станет или же «говгум», то есть станет темно (быка не станет видно)?» *Говгум* означает «тьма». Данное предложение также помогает прояснить этимологию приведенного выше слова: *Ўйга кўз солинг, ўйни итурманг, то йўлнинг қайсари чиқари маълум бўлғай* (7,153). «Следите за быком, не потеряйте его, дабы станет ясно, куда ведёт дорога». *Ўй* – бык. В староузбекских источниках слово *ўй* - «бык», «корова», «теленок»; подразумевается и название созвездия [24, 573]. В древнетюркских источниках он упоминается в форме *уд* в значении «корова» (11, 605).

Древнетюркский вариант ряда зоонимов тюркских языков сохранился и в более позднем периоде. Например, *қилқууруқ* «тонкий хвост», что на древнетюркском языке означает «птица с тонким хвостом», также встречается в источниках XIV века. Позже, в связи с общественными отношениями, помимо тюркских названий животных, стали употребляться еще и заимствованные зоонимы. Большинство зоонимов, используемых в староузбекском литературном языке, образованы из персидско-таджикских слов: *kāptār-kāftār* «голубь»; *мурғоби*, *гармной*, *шахмурғ* «утка». В древнетюркских языках использовался *övrak*, тогда как в источниках XIV века имеет форму *ördäk*. В староузбекском литературном языке вместо *алаван* «крокодил» стал использоваться изафет «*sheri obiy*».

Зоонимы играли важную роль в бытовой и общественно-политической жизни тюркских народов. Как было упомянуто выше, тюркские народы в основном занимались животноводством и охотой, поэтому в языке этих народов существовали понятия и взгляды, связанные с зоонимами. Зоонимы часто встречаются в пословицах тюркских народов. Это объясняется тем, что тюркские народы, в том числе и узбекский народ внимательно наблюдали за природными явлениями, перемещениями животных. В то время как появление названия домашнего животного в пословицах зависит от требований и условий содержания животного, тогда как наблюдение за названием дикого животного связано с охотой.

Зоонимы *балиқ* «рыба», *чўчка* «свинья», *фил* «слон» и *ғоз* «гусь» в узбекских пословицах встречаются редко. Часто встречаются зоонимы *бўри* «волк», *шер* «лев», *ит* «собака», *от* «лошадь», *туя* «верблюд», *илон* «змея», *қуш* «птица», *қўй* «овца» и *мол* «крупный рогатый скот». Такое положение объясняется фауной в среде обитания народов и их особенностями.

В основной части аналогий в узбекском языке эталоном служат зоонимы: *қўйдек ювси* «кроткая, как овца», *бўридай олғир* «сильный как волк», *арслондай бақувват*, *шердай қучли*, «сильный как лев», *тулқидай айёр* «хитрая как лиса», *итдай хор (бўлмақ)* «(быть) униженная как собака», *қуёнорак (қўрқоқ)* «как кролик (трус)». Зоонимы также используются с целью ласкания детей: *қўзичоғим* «ягненок мой (детёныш овцы)», *тойчоғим* «конёк мой (детёныш лошади)» и *бўталоғим* «верблюжонок мой» (детёныш верблюда).

Семантика и лингвокультурологические особенности слов, обозначающие действия-состояния. Национальные обычаи, традиции,

культурные и духовные ценности также отражаются в словах, выражающих действие-состояние. Например, лексема движения *юкун* интерпретируется, как означающая «кланяться, преклонить колени» (19,173), «преклониться в знак уважения» (18,712). Из контекста понятно, что понятие «*yukun*» производилось просто как обычай или в знак уважения. Понятие «просто как обычно» отражено добавлением формы *бирор*: *Кўрушурда уч қатла юкунуб, ёнганда ҳам уч қатла, сўрганда ва тортуқ тортқанда бирар юкунди* (7,181). «При встрече и уходя преклонился три раза, во время беседы и трапезы просто так – один раз». В слове *бирор* отражена сема «действие, выполняемое как всегда обычное». Понятие «преклониться усердно, несколько раз» выражает действие с большой нагрузкой: *Тортиқ тортқанда ҳам қалин юкунди* (7,160). «Большая нагрузка при преклонении». Преклонение считалось формой смирения, которую нужно было выполнять почти во всех ситуациях: *Олдарагондин юкунуб келгунча икки қатла йиқилди...* (7,264). «Дважды упал при преклонении пока шёл ...»

Слово *юкун* служило выражением своего рода смирения, национального этикета. Слово дает четкое представление об отношении человека к окружающим, их занимаемой должности, его чину: *Авал Поянда Султонбегим била юкунуб кўруштум, андин сўнг Офокбегим била юкунмай кўруштум, андин кейин Хадичабегим била юкунуб кўруштум* (7,144). «Сначала я поздоровался с Пояндой Султанбегим преклонившись, затем с Офокбегим не преклоняясь, а затем преклонился, здороваясь с Хадичабегим». Здесь уважение человека к Поянде Султанбегим и Хадичабегим и его отрицательное отношение к Офокбегим выражается словом «*юкунмок*»; «... чрезмерное уважение, кланяться первым, просьба пройти на условленное место негативно сказывались на репутации человека» [31,85].

В следующем предложении слово *yukun* относится к действию после *bukil* =: *Ёвуқ этишиб туштум, маҳал ул тақозо қилмади, юкунгуча фурсат ҳам бўлмади, буқулуб бориб кўруштум... буюрдиларким тушуб менинг била юкунуб кўрушгайлар* (7,160). «Я, подойдя близко, нагнулся, не преклонившись, дабы для этого не было возможности, ... приказали, чтобы я спустился, я наклонился, здороваясь, а они преклонились предо мной». Из этого предложения видно, что внешний вид этикета смирения, характерный для периода, когда было создано произведение, выражается следующими словами: *сгибатся* - кланяться - становится на колени.

Повторяемость преклонения также была важна. Обычное преклонение - один раз, если чином выше - три раза, при искреннем уважении - девять раз: *Кўрушурда уч қатла юкунуб, ёнганда ҳам уч қатла, сўрганда ва тортуқ тортқанда бирар юкунди* (7,181). «При встрече и уходя, поклонился три раза: во время трапезы только один раз». Поклонение производилось в процессе непосредственного контакта с человеком: *Кўрушур ерга етишиб тўққуз қатла юкунуб келиб кўрушти* (7,160). «Дойдя до места встречи, поклонился девять раз». Также это совершается при выходе от приёма правителя: *Ёнганда ҳам кичик хон тўққуз қатла юкунди* (7,160). «При выходе принц (маленький хан) поклонился девять раз». Когда повторение поклонения превышало норму, оно выражало в большей мере извинения или прощения, чем смирения: *Йигирма беш, йигирма олти қатла паё-пай юкунди ва борди ва келди* (7,181). «Двадцать пять, двадцать шесть раз поклонился». Бабур сознательно пересчитал поклонения Хисравшаха (25-26 раз) и обратил на него внимание. ... состояние поражения автор выразил через поведение знатной аристократии, правила султаната Тимуридов» [10,87]. Слова *борди* и *келди* обозначают психическое состояние человека, выполняющиеся после высшей степени поклонения.

Слово «куллук», которое семантически близко глаголу *юкун-*, имеет в произведении следующие значения: а) «услугу, оказанную из уважения к падишаху»: *Бу ёғийларнинг устига отланмоқчи эдукким, Хумоюн арзга еткурдиким, подшоҳ отланмоқ не ҳожат, бу қуллуқни мен қилай* (7,369). «Мы хотели напасть на врага, Хумоюн передал, что падишаху не стоит вступать в бой, он сам справится с этим»; б) означает «приём падишаха»: *Фирузхон ва Шайх Боязид ва Маҳмудхон Нухоний ва Қози Жиё қуллуққа келдилар* (7,366); Фирузхан и Шейх Боязид, Махмудхан Нухани и Кази Джия пришли на приём к падишаху; в) «попросить прощения, поклонившись»: *Қози Фулом қуллуқ баҳонаси била халос бўлди* (7,121). Кази Гулам избавился под предлогом прощения (7,121); ж) обозначает «повиновение, покорность»: ... *Хисравшоҳнинг аксар кишиси бузулуб, подшоҳ қуллуғига келгусидур* (7,180). «Большинство людей Хисравшаха придут на повиновение падишаха».

Слово «поклоняться» означает «преклоняться»: *Бир қашқа отлиқ киши манга яқин сугиниб келди* (7,162). «Всадник на гнедом коне пришел поклониться мне». Поклонение в этом предложении не означало «поклон», а просто ожидание времени для атаки.

Сугин = религиозный термин в современном узбекском литературном языке, обозначающий понятие «поклонение богу, святым, поклонение, преклонение и образная вера в кого-то или во что-то» (30, II, 59). Термин «сгибаться» считается устаревшим.

Слова *букил=* - *таъзим қил=* - *куллуқ қил=* - *юкун=* - *тиз чўк=* - *сугин=* выражают разные степени «сгибания». Градация этих слов, используемых в «Бабурнаме», служила для повышения чувствительности, яркого выражения понятия, отражения взглядов на национальную этику, взаимоотношений между людьми разных сословий.

Семантика и лингвокультурологические особенности лексем именного характера

Тюркская лексика староузбекского литературного языка дает четкое представление об образе жизни, мировоззрении, обрядах людей. Описывая события в Кабуле (девятьсот двадцать пятый год хиджры), Бабур пишет: *Ўша ерда йилқирон ошени торттурулди* (7,311), что означает: «Там в годы чумы была осуществлена милостыня в качестве раздачи еды» (19,58). Слово состоит из компонентов *йил* и *киран*. Сложное слово *йилкиран* относится к понятию «год чумы». Слово *киран* в этом слове интерпретируется как «чума, голод и разрушения в результате войны» (3,225). Слово *киран* означает «массовое убийство» и происходит от староузбекского глагола *қыр-*, означающего «массово убивать», с суффиксом (а) н (22,551). *Киран* «разрушение», «потеря» (25, 489). *Йилкиран оши* был впервые изготовлен в годы чумы и выражал надежду людей избавиться от этих бедствий. Позже, это стало ритуалом, чтобы предотвратить от предшествующей беды. В результате исторического развития произошло изменение функционально-смысловой структуры слова. Поскольку слово *киран* связано с понятием «определенный период времени», оно представляет семантику времени. В слове *йилкиран*, сема «причина раздачи еды» является ведущей. В слове *худойи*, которое является синонимом слова *йилкиран*, преобладает смысловое значение «пища, посвященная Богу». *Худойи* «святое дело»; «жертвоприношение» (25 429). Слово *худойи* несколько не отображает понятие времени.

Более сотни лексем, представляющих понятие традиции, ритуала, например, *йилкиран*, дают представление о взглядах людей в определенные исторические периоды.

Процесс семантического изменения продолжился и на более поздних этапах развития тюркских лексем. В современном употреблении

некоторых тюркских лексем наблюдается семантическое сужение. Эта ситуация объясняется внутренними законами в процессе исторического развития языка и формирования другой искусственной лексической единицы, представляющей это понятие, или усвоением лексической единицы другого языка.

Есть ряд слов, которые вышли из употребления в более поздние периоды, которые сохранились в письменных источниках того времени, представляющие особую важность для выражения мировоззрений и ценностей народа. Поэтому необходимо изучить значения этих слов, уточнить их этимологию.

Семантика и лингвокультурологические особенности семантических единиц, представляющих понятие «время»

Образ жизни, национальные ценности и традиции узбекского народа также отражены в единицах, представляющих понятие «время». В староузбекском литературном языке единицы времени имеют названия, определённые на основе ряда критериев.

1. Понятие «время» выражается в следующих единицах: *век, месяц, год, сезон, неделя, час, пос, пахр, гири, гари, деньги, минута*.

2. Выражается также временем реализации определённого события:

а) слова, обозначающие формы молитвы и послушания, означают понятие «время» на основе передачи значения метонимическим способом. Намаз – это молитва послушания, которая включает утренний, полуденный, послеобеденный, вечерний и ночной намаз (25, 257); б) понятие «время» выражается временем наступления состояния действия, связанного с действием-событием: *бир сут пишими – Бир сут пишимига ёвуқ даранг қилди (7,209)*; «одно вскипание молока» – при варении молока; в) понятие «время» выражается через процесс действия: на основе семантического расширения слова «ошлик» период сбора зерновых называется составным словом *ошлиқ вақти* «время сбора урожая»: *Яна йил эртароқ ошлиқ вақтида келиб, бу афгонларнинг фикрини бор асл қилмоқ керак (7,287)*. «Ещё должно прийти время сбора урожая и изменить мнения афганцев». Развитие семантики единицы *ошлиқ вақти* «время сбора урожая» можно сравнить с единицей современного *созревания дыни* («осень»);

г) понятие «время» выражается словами, относящимися к военным действиям следующим образом:

- понятие «время» отражается в связи с орудиями войны: во время призыва к битве или в конце

битвы играют в барабан (барабан). *Нақора вақти* «время барабана» означало «конец битвы», то есть «вечернее время»;

- понятие «время» отражается во времени, затраченном на боевые действия: *время катания на лошади, время до обнажения меча, время на привязывание флага; время выстрела между двумя пулями;*

3. Понятие «время» выражается движением солнца:

а) предел движения солнца до полудня был взят в качестве критерия: *Кун тушгача зарб уруш эди (7,336)*. «Весь день шла война». В староузбекском литературном языке слово *зухр* использовалось для описания понятия «полдень» (18, 261). Это слово также означало понятие «молитвы, которая должна быть совершена в то время» (полуденная молитва - 19,51): *Жўнда гул қилиб, зухр адо қилдим (7,429)*. «Я совершил гусл и выполнил зухр». Конструкция в виде *бир найза бўйи* «в рост одного копья» также означала время восхода солнца;

б) критерием выражения понятия «время» является состояние движения солнца на закате. «Время заката солнца» выражается в единицах *завол вақти*. *Завол вақти* – это «время после заката» (19,47). В единице *завол вақти* слово «завол» означает – арабское «исчезновение, вымирание, гибель; «отклонение»; «конец»; «закат солнца» (25, 148); *завол эткурмоқ* «разрушать»; «понижать»; «окутать» (18, 240);

в) за критерий было взято положение солнца по отношению к созвездиям: *Офтоб мезонга таҳвил қилди (7,103)*; «Солнце сдалось за весы».

4. Понятие «время» объясняется на основе названий месяцев: *зулхиджа* «двенадцатый месяц года хиджры» (7,64); *зулкаъда* «одиннадцатый месяц года хиджры» (7,64); *раббул-аввал* «третий месяц года хиджры» (15,138); *ражаб* «шестой месяц года хиджры» (7,139); *жумодиул аввал* «пятый месяц года хиджры» (15,59); *жумодил-охир* «шестой месяц года хиджры» (15,59); *шаъбон* - «восьмой месяц года хиджры» (15, 200).

5. Отражается по дням недели: *якшанба* – воскресенье «второй день недели»; *одина* «пятница».

Слово *пашкол* в «Бабурнаме» относится к понятию «время», основанному на языке индийского народа. *Пашкол* в большинстве случаев означает «сезон дождей»: *Ёзлар савр ва жавзода пашколга ёвуқ бу ел йилда тўрт-беш навбат бисёр тунд қўнадур (7,361)*; «Лето очень дождливое, пашколы четыре или пять раз в год».

В памятниках староузбекского литературного языка известны случаи, когда понятие «время» выражается авторским

мастерством формулировки. Например, Бабур выразил время с помощью конкретных сравнений, изображая день и ночь по аналогии с исламскими концепциями: ... *пока за ночь 216 000 раз глаза не закроются и не откроются...* (7, 359); ... *За один день и ночь сделает 8 640 поворотов, пока он не прочтает «Фатиху» и «Бисмиллах»* (7,358).

Термины использованные в XIV веке - “ўтган ой”, кэлгэн ай “келаси ой”, кэлгэн кэйчэ “келаси кеча”, тўн кэйчэ “ўтган кеча” кэлдэчи ай “келаси ойдан кейинги ой”, кэлдэчи йил “келаси йилдан кейинги йил”, кэлдэчи кўн “индиннинг эртаси”, бириси кўн “индин, эртадан кейинги кун”, эсрагў кўн “ўтган кун”, йарын “эртаги кун”, йикиз (йикиндў) “аср намози вақти”, йатсун “хуфтон”, тўн бучкы “ярим кеча”, кушлук “сахар вақти, эрта тонг” [26,60] редко используются в источниках староузбекского литературного языка. Вместо этих единиц стали использоваться лексические единицы арабского и персидско-таджикского языков, связанные с мировоззрением, верованиями, обычаями и традициями народа. В частности, персидско-таджикские заимствования активно встречались в староузбекском литературном языке. Произошло изменение семантики персидско-таджикской нумерации в староузбекском языке, которое служило для выражения нескольких связанных меж собой понятий. Например, *пос* «часть ночи» (19,112); «Одна восьмая ночи». От этого слова *пос* образуются омонимы: *пос* I - «послушание, внимание»; *пос* II - «защита, сохранение» (2, II, 583). В «Бабурнаме» *пос* выразил понятие времени длительностью около 180 минут. *Пос* сохранился в современном узбекском языке и отдельно не используется. Хотя термин *пос* в основном означал определённую часть ночи, он также служил мерой времени, чтобы выразить и определённую часть дня: *Ва кундин бир поси ўтуб эрдиким...* (7,454). «И я прошел *пос* дня ...». Период, выраженный словом *пос*, численно определяется используемым числом: *два пос* - время, равное 360 минутам; *три пос* - время, равное 540 минутам. *Два пос*, *три пос* не используются в современном узбекском литературном языке.

Нумеративы, относящиеся к понятиям «время», «норма, размер» в лексиконе «Бабурнаме» отражают национальные взгляды и традиции народа, а также исторические единицы, диахронические формы.

Заклучение

У каждого языка есть своя история и у каждого национального языка существует свой этап развития. Народный язык совершенствовался и

развивался веками, впоследствии усовершенствуясь в национальный язык до уровня государственного. Каждый язык имеет свое место в развитии определенной нации, интеллигенции, великих мыслителей. Например, в развитии узбекского, одного из самых распространенных тюркских языков в мире, стоит отметить особый вклад сотен просвещенных великих деятелей, как Махмуд Кашгари, Юсуф Хос Хаджиб, Алишер Навои, Захириддин Мухаммад Бабур, Абдурауф Фитрат, Абдулла Авлони, Эльбек. Махмуд Кашгари с гордостью признал тюркский язык «как коней, приравненных арабскому языку и превосходящим его».

Каждое молодое поколение того или иного народа, каждый человек, прежде всего специалисты, интеллигенты, а особенно писатели, должны уделять особое внимание языку, точнее, национальному языку.

Оружие литературы - слово. Писатель должен уметь понимать тонкости слова и использовать тонкости значения на практике. Благодаря художественному мастерству создателей возможности значения слова время от времени оттачиваются.

В процессе языкового развития на всех его уровнях наблюдаются изменения, в частности, заметны изменения в лексическом пласте. Семантика лексемы выражает культурные отношения, а также такие явления, как расширение и сужение значения. Анализ семантики лексических единиц дает важную информацию об образе жизни того или иного народа, их отношении к действительности, умении отображать своё мировоззрение в языке.

Язык также является несравненной ценностью и наследием, охватывающим историю нации, ее уникальные обычаи, традиции, образ жизни, духовный и культурный мир. Следовательно, за современное состояние национального языка, за его дальнейшую судьбу ответственные все носители этого языка. Эта ответственность является долгом перед предками, перед будущим поколением.

Рекомендации

1. Одной из особенностей, объединяющей тюркские языки в одну языковую семью и отличающих их от других языковых семей, является близость лексического содержания и единой грамматической структуры. Следовательно, все тюркские языки, кроме чувашского и якутского, взаимно близки и понятны. Сравнительное изучение лексики тюркских языков дает важную информацию для развития семантики и лингвокультурологии.

2. Основной процент письменных памятников тюркских языков созданы на арабском языке. В частности, письменные источники, созданные на староузбекском литературном языке, были доступны широкой публике и на арабском языке. Арабская графика играет важную роль в историческом развитии и культурной жизни тюркских народов. Арабская письменность, вошедшая в мир тюркских языков, более 1 000 лет служит социально-культурным потребностям общественной жизни. Помимо этого, арабская графика служила объединяющим рычагом в общей культурно-исторической жизни тюркских народов. Текст арабского шрифта, не всегда имевший сочетание гласных, мог быть прочитан способом, характерным для каждого тюркского языка (узбекского, турецкого, татарского и т. д.). Это потому, что тюркские языки различаются по фонетике, особенно по системе гласных. Наряду с существующим алфавитом, узбекским филологам необходимо освоить староузбекскую графику на основе арабского алфавита.

3. Огромное количество литературы, написанной на арабском языке, было принято в любой части турецкого культурного мира как свое собственное. Сохранился целый комплекс турецко-узбекских письменных памятников, а также редкие образцы духовной культуры в виде арабской письменности. Письменные памятники арабской графики отражают образ жизни, обычаи и традиции тюркских народов, в том числе и узбекского народа. Изучение национального мировоззрения, языковых и культурных особенностей, заложенных в недрах исторических источников, служат для обоснования целостного единства национальной истории и языка, выделения национальных и общечеловеческих ценностей, выявления будущих проблем языкознания.

Семантическое, лингвокультурологическое изучение лексических особенностей классических источников служит для обогащения новой информацией таких областей, как современной лексикологии, лексикографии и фразеологии.

Использованная литература

1. Абдушукуров Б. XI-XIV аср туркий ёзма манбалар тилидаги зоонимлар. Автореферат дисс.на соиск.степени к.ф.н. -Тошкент,1998. С.16.
2. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли лугати. I-IV том. -Тошкент, 1983-1985.- I- с.656; II- с.644; III- с.624; IV- с.636;
3. Аттуҳфатуз-закияту-фил-лугатит туркия.- Тошкент: Фан, 1968. С.280.
4. Базарова Д.Х. История формирования и развития зоологической терминологии узбекского языка.-Т.: Фан, 1978. С.224.
5. Базарова Д. Х. Названия лошадей // Базарова Д.Х., Шарипова К.А. Развитие лексики тюркских языков Средней Азии и Казахстана. -Т.: Фан, 1990. с.12.
6. Биялиев А. Киргизские народные термины промысловой охоты. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Фрунзе, 1972.
7. Бобур Заҳириддин Муҳаммад. Бобурнома. – Тошкент: Фан, 1960; –Тошкент: “Шарқ” НМАК, 2002. – с.336 +с. 32. Титульный лист.
8. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко - татарских наречий. Том I.-СПб.1869/1960. - 820 с.; Том II. СПб. 1871.- 417 с.
9. Буранов М. Термины животноводства в узбекских говорах Каракалпакии. Автореф. дисс. канд. филол. наук. –Тошкент, 1972.
10. Гулбаданбегим. Хўмоюннома. –Тошкент: Маънавият, 1998. С.104.
11. Древнетюркский словарь. -Л.,1969.
12. Девону лугатит турк. I– III. –Тошкент, 1960–1963. I– с.500; II– с.428; III– с.463.
13. Ибрагимов К. Древнетюркские названия животных в лексике современных тюркских языков. Автореф. дисс.канд. филол. наук. - М.,1975;
14. Историческое развитие лексики тюркских языков.-М.: Изд.-во Акад. наук, 1961. -С.162-172.
15. Исҳоқов Ф. “Бобурнома” учун қисқача изоҳли лугат. –Andijon nashriyot-matbaa OAJ, 2008. С.236.
16. Исҳоқов М., Содиқов Қ., Омонов Қ. Мангу битиглар. -Тошкент: ТДШИ, 2009. -112 б.
17. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. -М., 1975; Щербак А.М. Названия домашних и диких животных. В книге: 7.
18. Навоий асарлари лугати. Порсо Шамсиев таҳрири остида. –Тошкент, 1972. -784 б.
19. Назарова Х. Заҳириддин Муҳаммад Бобур асарларининг изоҳли лугати.-Тошкент, 1972. - 187 б.
20. Pavet de Courteille A.Dictionnaire Turk – Oriental. Amsterdam: Philodress, 1972. -P.538.
21. Нишонова Н. Ўзбек тилида “ҳайвон” архисемали лексемалар майдонининг мазмуний таҳлили. Филол. фан. ном. ...дисс. автореф. –Тошкент, 2000. –с.25.
22. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик лугати (туркий сўзлар). - Тошкент, 2000. С.600.
23. Сафаров М. Наблюдения по лексике тюркских языков // Исследования по лексике и грамматике тюркских языков. –Тошкент: Фан, 1980. -С. 126.
24. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. –М.: Наука, 1974–1989.
25. Таджикско-русский словарь. Под редак. М. В. Рахими и Л. В. Успенской. –М.: Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1954. С.789.
26. Таржумон – XIV аср ёзма обидаси. – Тошкент: Фан,1980. С.127.

27. Урунов Т. *Узбекская овцеводческая терминология (на материалах Кашкадарьинской области УзССР). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. -Самарканд, 1964; Буранов М. Термины животноводства в узбекских говорах Каракалпакии. Автореф. дисс. канд. фил. наук. -Т., 1972; Ходжамбердыев Г. Животноводческая лексика узбекского языка (преимущественно на материалах Ферганской долины). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. -Ташкент, 1972; Усманов С. Гиппологическая терминология современного узбекского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. -Ташкент, 1988.*
28. Щербак А.М. *Названия домашних и диких животных. Историческое развитие лексики тюркских языков. -М.: Изд.-во Академия наук, 1961. -С.162-172.*
29. *Ўзбек халқ шевалари лугати. -Тошкент: Фан, 1971. С.407.*
30. *Ўзбек тилининг изоҳли лугати. -Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2006. I – 680 б.; II – с.672.; III – с.688; IV - Тошкент, 2008. -608 б.; V – с.592.*
31. Қудратуллаев Ҳ. *Юқуни сиёсати // Тафаккур.-2004.-№3. с. 83-87.*
32. Қудратуллаев Ҳ. *Бобур армони. –Тошкент: Шарқ, 2005. с.384.*